

**Подготовительный комитет Конференции
2020 года участников Договора о
нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

Distr.: General
31 August 2018
Russian
Original: English

Вторая сессия

23 апреля — 4 мая 2018 года

Краткий отчет о 18-м заседании*,

состоявшемся в Дворце Наций в Женеве, в пятницу, 4 мая 2018 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Бугайски (Польша)

Содержание

Утверждение заключительного доклада и рекомендаций Подготовительного комитета для представления Обзорной конференции

Доклад о результатах сессии для следующей сессии Подготовительного комитета

* Краткие отчеты о 7–17-м заседаниях не составлялись.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в кратчайшие возможные сроки на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org).

Отчеты с внесенными в них поправками будут изданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение заключительного доклада и рекомендаций Подготовительного комитета для представления Обзорной конференции (NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.4)

1. Председатель обращает внимание участников на доклад Подготовительного комитета о работе его второй сессии, содержащийся в документе [NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.4](#), и предлагает Подготовительному комитету утвердить его пункт за пунктом.

Пункты 1–5

2. *Пункты 1–5 принимаются.*

Пункт 6

3. **Председатель** говорит, что в пункт 6 следует внести изменения, с тем чтобы отразить тот факт, что в работе второй сессии Подготовительного комитета принимали участие 107 государств-участников: в список участников следует включить Кот-д'Ивуар и Сербию.

4. *Пункт 6 принимается с указанными изменениями.*

Пункт 7

5. **Председатель** говорит, что после завершения сессии в доклад будут внесены изменения, с тем чтобы отразить информацию о фактическом количестве заседаний, проведенных Комитетом, и о тех заседаниях, о которых будут подготовлены краткие отчеты.

6. *Пункт 7 принимается.*

Пункты 8–18

7. *Пункты 8–18 принимаются.*

Пункт 19

8. **Председатель** говорит, что перечень документов, представленных в ходе второй сессии Подготовительного комитета, содержащийся в пункте 19, будет обновлен, с тем чтобы в него были включены все документы, представленные до завершения сессии.

9. *Пункт 19 принимается с указанными изменениями.*

Пункт 20

10. **Председатель** говорит, что в список участников, который упоминается в пункте 20, по

необходимости будут вноситься изменения, отражающие позже представленные документы или исправления.

11. *Пункт 20 принимается.*

12. *Доклад Подготовительного комитета в целом с учетом указанных изменений утверждается.*

Доклад о результатах сессии для следующей сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.3)

13. **Председатель** говорит, что проект его фактологического резюме был распространен в качестве документа зала заседаний [NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.3](#). Окончательный вариант будет опубликован в качестве рабочего документа под его личную ответственность. В этом резюме он пытался объективно и точно отразить ход состоявшегося обсуждения, включая полезные идеи о том, как повысить эффективность Договора о нераспространении ядерного оружия и укрепить процесс его осуществления в рамках всех трех его основных компонентов. Несмотря на ухудшение и осложнение обстановки в плане безопасности, эти обсуждения были откровенными и конструктивными. Он надеется, что подготовленное им резюме будет способствовать успешному завершению текущего обзорного цикла.

14. Помимо этого, он представил под свою личную ответственность документ ([NPT/CONF.2020/PC.II/12](#)), содержащий его соображения о состоянии Договора о нераспространении ядерного оружия. Эти соображения представляют собой продолжение практики, которая была начата по инициативе Председателя предыдущей сессии, состоявшейся в 2017 году, и была основана на соображениях Председателя той сессии. Он предлагает делегациям высказать свои замечания в том числе и по этому документу.

15. **Г-н Наджафи** (Исламская Республика Иран) предлагает делегациям рассмотреть пути уменьшения огромной ответственности, возложенной на Председателя в плане подготовки резюме обсуждений. Проект фактологического резюме Председателя основан на весьма консервативном и осторожном подходе к краткому изложению обсуждений, состоявшихся по вопросам тематического блока 1, в частности по конкретному блоку вопросов, связанных с ядерным разоружением и негативными гарантиями безопасности. В рамках этого подхода, как представляется, несоразмерно большое значение придается оправданиям, приведенным государствами, обладающими ядерным оружием, невыполнения ими своих разоруженческих обязательств по Договору и

обязательств, принятых на обзорных конференциях 2000 и 2010 годов. Например, пункты 20–24 посвящены краткому изложению позиции каждого государства, обладающего ядерным оружием. Тот факт, что в документе не представлено сбалансированное резюме мнений, высказанных государствами, не обладающими ядерным оружием, относительно несоблюдения государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств, носит дискриминационный характер. Кроме того, проект резюме подрывает целостность Плана действий, содержащегося в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, поскольку в нем подробно освещаются одни действия государств и в то же время игнорируются другие, в том числе невыполненные обязательства в области разоружения государств, обладающих ядерным оружием. В проекте резюме не отражен призыв многих государств-участников, обращенный к государствам, обладающим ядерным оружием, выполнить обязательства, которое те взяли на себя в 2010 году, по ускорению прогресса в рамках тринадцати шагов. Кроме того, в нем отсутствует упоминание о том, что многие государства-участники выразили озабоченность по поводу невыполнения обязательства по статье VI Договора в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, и призвали к немедленному началу таких переговоров на Конференции по разоружению. Кроме того, из резюме было исключено выражение озабоченности рядом государств-участников в связи с существованием программ разработки новых видов ядерного оружия в нарушение Договора и призывы этих государств к прекращению подобных программ. Многие государства-участники напомнили об обязательстве всех государств, обладающих ядерным оружием, в рамках плана действий, принятого на Обзорной конференции 2010 года, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и настоятельно призвали эти государства выполнить это обязательство, однако это фактически не отражено в резюме. Кроме того, в резюме Председателя игнорируются позиции и предложения государств — членов Движения неприсоединившихся стран, которое является самой крупной региональной группой.

16. Что касается вопросов тематического блока 2, а именно нераспространения, гарантий и зон, свободных от ядерного оружия, то резюме не отражает ход состоявшихся обсуждений, а соответствующие разделы, как представляется, были подготовлены секретариатом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В резюме не упомянута

озабоченность, выраженная многими делегациями в отношении механизмов «совместного использования ядерного оружия», которые представляют собой нарушение обязательств по нераспространению в соответствии со статьей I Договора. Кроме того, первое предложение пункта 52, касающееся временного применения дополнительных протоколов, не отражает консенсусного мнения государств-участников; мнения по этому вопросу разделились. Представители многих государств, в том числе членов Движения неприсоединения, подчеркнули важность того, чтобы Израиль присоединился к Договору и поставил все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ в целях создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Однако это не было отражено в резюме Председателя.

17. **Г-н Валеро** (Боливарианская Республика Венесуэла), выступая от имени группы государств-участников, входящих в Движение неприсоединившихся стран, говорит, что на восемнадцатой сессии среднесрочной Конференции на уровне министров стран — членов Движения неприсоединения, состоявшейся месяцем ранее, министры подтвердили принципиальные позиции Группы по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. Кроме того, они выразили озабоченность по поводу угрозы, создаваемой дальнейшим существованием ядерного оружия. Группа придает большое значение успеху процесса рассмотрения действия Договора и его роли в укреплении основных компонентов Договора о нераспространении на сбалансированной и недискриминационной основе в интересах создания мира, свободного от ядерного оружия.

18. Группа приняла конструктивное участие в нынешней сессии, представив девять рабочих документов и выступив с рядом совместных заявлений, отражающих позиции Группы по различным вопросам. Поскольку это крупнейшая региональная группа, эти позиции должны быть отражены в фактологическом резюме Председателя комплексно, точно и сбалансированно. Однако Группа обеспокоена тем, что это не так. Кроме того, Группа выражает озабоченность по поводу того, что в резюме не рассматривается подробно вопрос о несбалансированном осуществлении положений трех основных частей Договора, особенно вопрос об отсутствии прогресса в области ядерного разоружения по сравнению с нераспространением.

19. В ходе обсуждения вопросов тематического блока 1 многие государства-участники подчеркнули настоятельную необходимость того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, выполняли свои обязательства по разоружению в соответствии

со статьей VI Договора и делали шаги, согласованные в заключительных документах обзорных конференций 2000 и 2010 годов. Однако эта насущная необходимость не отражена в фактологическом резюме Председателя. Резолюция по Ближнему Востоку, принятая на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, — это юридически обязывающий документ, и содержащееся в нем обязательство надо обсуждать на обзорных конференциях до тех пор, пока оно не будет выполнено. Группа решительно отвергает любые утверждения о том, что обзорные конференции не являются подходящими форумами для решения этого вопроса.

20. **Г-жа Хигги** (Новая Зеландия), выступая от имени Коалиции за новую повестку дня, говорит, что важно, чтобы в фактологическом резюме Председателя были полностью отражены различные мнения, которые были высказаны на текущей сессии. В этой связи она с озабоченностью отмечает сделанный в пункте 7 упор на необходимость «сохранить успехи», достигнутые в рамках Договора, в частности в сфере разоружения. Упор на эту необходимость можно истолковать как мысль о том, что государства-участники должны уделять основное внимание закреплению уже достигнутых результатов. Однако подавляющее большинство этих государств считает, что успехи, достигнутые в рамках этого компонента, недостаточны и что надо срочно решать именно эту проблему. В пункте 7 говорится также о необходимости найти области совпадения взглядов, прежде чем искать пути дальнейшего осуществления Договора; на самом деле эти возможности уже созданы и согласованы всеми сторонами на обзорных конференциях 1995, 2000 и 2010 годов. В пункте 8 говорится о необходимости «создать условия, способствующие дальнейшему ядерному разоружению». Поскольку этот вопрос вызывает серьезные споры среди государств-участников, следовало бы также упомянуть тот факт, что это мнение не разделяют некоторые государства-участники.

21. Вызывает сожаление тот факт, что в пункте 12 говорится о взятом государствами, обладающими ядерным оружием, недвусмысленном обязательстве осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов с учетом особой ответственности государств, обладающих самыми крупными ядерными арсеналами, в то время как недвусмысленное обязательство, принятое на себя этими государствами в 2000 году и подтвержденное в 2010 году, состояло в том, чтобы «осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному

разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI Договора».

22. Во втором предложении пункта 19 включение слова «некоторые» подразумевает, что некоторые программы модернизации ядерного оружия не противоречат целям Договора, а также обязательствам, взятым в рамках Договора. Многие из государств-участников не согласны с таким мнением. Формулировка пункта 29, где говорится об оперативном статусе систем ядерных вооружений, неприемлемо слаба. Слова о том, что к государствам, обладающим ядерным оружием, обращен призыв снизить уровень боеготовности, «где это возможно», не отражают прозвучавшие решительные призывы государств-участников снять ядерные вооружения с боевого дежурства.

23. Вызывает сожаление тот факт, что ни в одном из четырех пунктов, посвященных ядерным испытаниям и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, нет упоминания о важности сохранения действующих мораториев на испытательные взрывы ядерного оружия до вступления этого Договора в силу. Кроме того, Коалиция очень озабочена несбалансированностью ссылок на Договор о запрещении ядерного оружия. В пункте 41 резюме отмечается, что некоторые государства-участники высказались против Договора, но в пункте 40 не упоминается поддержка Договора, выраженная многими государствами-участниками; более того, в нем вообще ничего не говорится о поддержке Договора. Вместо этого отмечен лишь факт заключения Договора и сообщается о том, что некоторые государства-участники представили информацию о процессе ратификации, а также о состоянии этого договора. Кроме того, содержащееся в последнем предложении пункта 40 утверждение о том, что Договор «призван» укрепить существующий режим разоружения и ядерного нераспространения, неприемлемо, поскольку многие государства-участники отметили, что Договор будет укреплять эти режимы. Коалиция намерена представить свои замечания в форме рабочего документа.

24. **Г-жа Мксакато-Дисеко** (Южная Африка) говорит, что ее страна приветствует Договор о запрещении ядерного оружия как позитивный шаг на пути к полной ликвидации ядерного оружия и осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. На нынешней сессии государства-участники вновь подтвердили свою приверженность Договору как краеугольному камню режима ядерного разоружения и нераспространения. Подавляющее большинство участников выразили

озабоченность по поводу угрозы ядерной войны из-за нарастающего соперничества между ядерными державами. Полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией от его применения. Ее страна обеспокоена продолжающейся модернизацией ядерных боеприпасов и систем их доставки, а также ролью ядерного оружия в военных доктринах некоторых государств, обладающих ядерным оружием, что противоречит букве и духу Договора.

25. В фактологическом резюме Председателя много раз говорится о том, что определенные мнения «приветствуются». Это создает впечатление, что эти мнения получили широкую поддержку, хотя в некоторых случаях это очень далеко от истины. В то же время другие вопросы, которые были действительно широко поддержаны, не получили такого освещения. Примером такой непоследовательности являются ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия. Несмотря на то, что этот Договор представляет собой важнейшее событие в области ядерных вооружений с 1945 года, заполняет большой пробел в международном праве и получил поддержку подавляющего большинства государств-участников и групп, в пункте 40 говорится лишь о том, что его заключение было «отмечено». С другой стороны, в пункте 41 четко заявлено, что некоторые государства-участники выступают против этого Договора. Это означает, что подход к данной теме несбалансированный и пристрастный.

26. Небольшое число государств-участников назвало международную обстановку в плане безопасности ухудшившейся и выразило мнение о необходимости создания благоприятных условий для ядерного разоружения. Это мнение, по-видимому, привело к отраженной в резюме логике, согласно которой государства-участники должны улучшить геополитическую обстановку, чтобы создать условия, необходимые для дальнейшего разоружения. Однако статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия не содержит таких положений. Южная Африка обеспокоена этой попыткой государств, обладающих ядерным оружием, исказить и подорвать букву и дух Договора; Председателю не следовало представлять дело так, будто это мнение большинства. Сейчас самое время государствам, обладающим ядерным оружием, без каких бы то ни было условий выполнить свои обещания и обязательства, в первую очередь те, которые касаются разоружения. Таким образом, было бы правильнее начать пункт 8 словами из последнего предложения этого пункта, то есть словами «обязательства по Договору не увязываются ни с какими условиями и должны осуществляться без промедления».

27. Государства-участники ясно выразили свою озабоченность по поводу растущей роли ядерного оружия в военных и стратегических доктринах и по поводу программ модернизации, осуществляемых государствами, обладающими ядерным оружием. Поэтому неуместно использование в резюме таких формулировок, как «предположительно» и «потенциально», а также упоминание о том, что роль ядерного оружия «понижилась», в попытке уменьшить серьезность этой угрозы и оправдать дальнейшее обладание ядерным оружием.

28. Вопрос о ядерной безопасности надо рассматривать под более широким ракурсом разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Усилия по укреплению ядерной безопасности не должны препятствовать международному сотрудничеству в области мирной ядерной деятельности.

29. Южная Африка разделяет мнение, выраженное многими государствами, о важности полного соблюдения всеми сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий и призывает все соответствующие стороны продолжать выполнять свои обязательства по этому соглашению.

30. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация), обращая внимание на совместное заявление (NPT/CONF.2020/PC.II/7/Rev.1), представленное его страной и Китаем, о Совместном всеобъемлющем плане действий, говорит, что это заявление отражает мнение подавляющего большинства государств-участников, которые выразили полную поддержку этого соглашения, и содержит лишь те элементы, которые уже были согласованы всеми этими государствами.

31. В фактологическом резюме Председателя мнения, высказанные на текущей сессии, отражены с максимально возможной степенью точности и всеохватности. Что особенно важно, в резюме отражен тот факт, что государства-участники вновь подтвердили свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия как краеугольному камню международной безопасности. Уместно, что в резюме внимание было сосредоточено исключительно на вопросах, непосредственно относящихся к Договору. Успех Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора зависит от того, насколько предметно и конструктивно государства-участники подходят к обсуждению существующих проблем. Важно воздерживаться от политизации обсуждений. Вызывает сожаление тот факт, что государства-участники по-прежнему расходятся во мнениях по вопросу о том, как добиться прогресса в

области ядерного разоружения. Усилия международного сообщества должны быть направлены на закладку основ для дальнейших шагов в этой области. С учетом нынешних условий важно предпринимать систематические и коллективные усилия по обеспечению международной безопасности и стабильности, восстановлению доверия и достижению консенсуса. Он надеется, что, хотя вопрос о работе Международного агентства по атомной энергии является деликатной темой, он будет рассмотрен в будущем более тщательно. Вопрос о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке должен и впредь рассматриваться в ходе обзорного цикла. Созыв конференции по этой теме по-прежнему является актуальным вопросом и представляет собой осуществимую задачу в контексте выполнения резолюции 1995 года. На Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора необходимо принять решение по этому вопросу. Основой для такого решения мог бы послужить рабочий документ, представленный Российской Федерацией на предыдущей сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2020/PC.I/WP.31).

32. **Г-н Уада** (Алжир) говорит, что фактологическое резюме Председателя могло бы носить более сбалансированный и всеобъемлющий характер, особенно в том, что касается освещения дискуссий государств-участников по вопросам ядерного разоружения и осуществления резолюции 1995 года.

33. **Г-н Фу Кун** (Китай) говорит, что в совместном заявлении, представленном его страной и Российской Федерацией, оба государства выразили поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий, который отражает общие устремления подавляющего большинства государств. Этот план представляет собой значительное достижение в ходе международных усилий по нераспространению и должен соблюдаться всеми соответствующими сторонами. Эти стороны должны действовать с учетом долгосрочных интересов и проявлять твердую политическую волю в целях дальнейшего осуществления этого плана в полном объеме.

34. В фактологическом резюме Председателя в основном отражены обсуждения, состоявшиеся на нынешней сессии. Однако широкое использование слов «государства-участники» создает неверное впечатление, что значительная часть содержания отражает общее понимание всех государств-участников. Кроме того, вопросы, поднятые многими государствами-участниками, не были адекватно отражены, в том числе вопрос о необходимости уважения существующих механизмов разоружения и применения поэтапного подхода к ядерному разоружению, а

также призывы к государствам отказаться от «ядерного зонтика» и, в соответствующих случаях, вывести ядерное оружие, размещенное за границей. Кроме того, в резюме не отражены всеобъемлющим и сбалансированным образом позиции всех государств-участников в отношении моратория на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Выполнение этого моратория невозможно проверить, а его определение и сфера охвата неясны. Поэтому он имеет ограниченное значение и ослабляет политическую волю международного сообщества к ведению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Китай поддержит усилия Конференции по разоружению, направленные на то, чтобы начать переговоры о таком договоре как можно скорее.

35. **Г-н аль-Ашкар** (Сирийская Арабская Республика) отметил политизированный характер пунктов 82–87 фактологического резюме Председателя, в которых речь идет о резолюции 1995 года. В резюме не упоминается мнение многих государств-участников о том, что невыполнение этой резолюции является результатом растущего ядерного потенциала Израиля и его отказа присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ, что создает угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке.

36. Резюме демонстрирует дискриминационное отношение к Сирии. Пункт 89 не отражает реального состояния сотрудничества между его страной и МАГАТЭ. Вопрос о выполнении его страной соглашения о всеобъемлющих гарантиях фигурирует в повестке дня Совета управляющих Агентства с того момента, как Израиль совершил нападение на военный объект в Дайр-эз-Зауре. В то время Генеральный директор МАГАТЭ заявил, что это одностороннее применение силы мешает Агентству выполнить свои обязанности по Договору о нераспространении ядерного оружия и в отношении соглашения о гарантиях с Сирией. Поэтому замечания, высказанные некоторыми государствами-участниками относительно выполнения Сирией этого соглашения, связаны с этим нападением Израиля и тем фактом, что эта страна не сотрудничает с Агентством в том, что касается характера использованных ею ракет. После того как Израиль с опозданием признал свою ответственность за это нападение, предлога для опровержений больше не существует. Государства, которые выступили с утверждениями об отказе его страны сотрудничать с МАГАТЭ, должны осудить

израильскую агрессию и заставить Израиль сотрудничать с Агентством в целях прояснения источника загрязнения на том объекте. Сирия положительно откликнулась на призывы к сотрудничеству с МАГАТЭ с целью прекратить прения по вопросу осуществления гарантий и исключить этот вопрос из повестки дня Совета управляющих Агентства. В октябре 2011 года Сирия согласовала план работы с МАГАТЭ, направленный на урегулирование всех нерешенных вопросов в этой области. Однако государства-участники, высказавшие обвинения в отношении осуществления гарантий его страной, — это те же государства-участники, которые препятствуют осуществлению этого плана работы по известным политическим соображениям. Сирия готова продолжать выполнять соглашение о всеобъемлющих гарантиях, заключенное в 1992 году с МАГАТЭ, с тем чтобы содействовать поездке инспекторов. Вопреки утверждениям, содержащимся в проекте фактологического резюме, об этом сотрудничестве свидетельствует доклад об осуществлении гарантий Агентства за 2017 год.

37. **Г-н Юсеф** (Египет) говорит, что фактологическое резюме Председателя не отражает огромное разочарование, выраженное государствами-участниками в связи с тем, что государства, обладающие ядерным оружием, не добились достаточного продвижения в деле выполнения положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия; вместо этого в резюме делается упор на другие концептуальные вопросы, касающиеся ядерного разоружения. Неясно, почему были изложены мнения только некоторых государств-участников относительно разоружения.

38. Его страна с удивлением отмечает отсутствие в пунктах, касающиеся Ближнего Востока, какого-либо упоминания о настоятельной необходимости того, чтобы Израиль присоединился к Договору в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, поставил все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ и выполнял соответствующие резолюции Совета Безопасности. Несмотря на неоднократные ссылки на эту тему как в национальных, так и в групповых заявлениях, сделанных в связи с конкретными вопросами в рамках тематического блока 2, резюме содержит лишь беглое упоминание в пункте 6 о необходимости всеобщего присоединения к Договору. Поскольку в ходе обсуждений вопросу об Израиле было уделено довольно значительное внимание, этот вопрос заслуживает более широкого освещения, особенно с учетом того, что в резюме упоминаются другие случаи, связанные с конкретными странами.

39. Вызывает сожаление тот факт, что в пункте 84 проекта резюме отмечается лишь то, что задача создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, «остаётся одним из приоритетов для государств», поскольку Египет всегда исходил из того, что этот шаг является одной из приоритетных, даже обязательных, задач для всех государств-участников. Кроме того, ссылка в пункте 86 на условия, способствующие созданию такой зоны, представляет собой опасную идею, ибо, по сути, это призыв к государствам региона, преследуя узкие национальные интересы каждой страны, проводить политику, противоречащую принципам и целям Договора и соответствующим обязательствам стран.

40. К сожалению, в резюме не учтены критические замечания многих делегаций о государствах, осуществляющих сотрудничество в ядерной области с государствами, не являющимися участниками Договора, несмотря на серьезные последствия таких действий для авторитета и жизнеспособности Договора и режима нераспространения в целом. Этот важный вопрос не следовало игнорировать. Египет решительно отвергает любое ошибочное описание дополнительных протоколов как нынешнего стандарта контроля согласно статье III Договора, поскольку в этой статье ясно сказано, что соглашения о всеобъемлющих гарантиях являются единственным таким стандартом. Наконец, что касается документа [NPT/CONF.2020/PC.II/12](#), то, прежде чем создавать такой прецедент, государствам-участникам следует оценить полезность этой новой практики, в рамках которой председатели сессий Подготовительного комитета представляют свои собственные соображения.

41. **Г-жа Гиттон** (Франция) говорит, что фактологическое резюме Председателя отражает общие позиции и разногласия настолько комплексно, насколько это возможно. К сожалению, в тексте содержится информация, противоречащая мнениям и озабоченностям, выраженным Францией, в особенности по вопросу о ядерном разоружении. Франция в полной мере выполняет свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия. Сегодня как никогда важно вести конструктивный диалог по вопросам, являющимся предметом разногласий, с тем чтобы выявить общие подходы, позволяющие обеспечить сбалансированный прогресс в деле полного осуществления Договора. Усилия всех государств-участников привели к созданию благоприятной атмосферы и проведению конструктивных обсуждений. Франция сохраняет приверженность принципу коллективной ответственности всех

государств-участников за соблюдение и укрепление положений всех трех основных частей Договора.

42. **Г-н Гаффи** (Ирландия) говорит, что, хотя подготовка резюме состоявшихся обсуждений сложных вопросов — это нелегкая задача, вызывает сожаление тот факт, что резюме не содержит более сбалансированного и позитивного изложения мнений относительно принятия Договора о запрещении ядерного оружия, которое приветствовали большинство государств-участников. Он благодарен за включение мнения делегации его страны и делегаций многих других государств-участников о том, что принципиально важно поощрять равное участие и лидерство женщин и мужчин в области ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Однако вызывает сожаление, что в резюме не упомянуты несоразмерные последствия воздействия ионизирующей радиации на женщин и девочек, особенно с учетом того, что этот вопрос был включен в фактологическое резюме Председателя предыдущей сессии Подготовительного комитета (NPT/CONF.2020/PC.I/WP.40).

43. **Г-н Аль-Кааби** (Объединенные Арабские Эмираты), выступая от имени Группы арабских государств, вновь подтверждает, что обзорные конференции являются основным форумом для обзора хода осуществления резолюции 1995 года, особенно в том, что касается начала переговоров о созыве конференции для согласования юридически обязывающего документа по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке без каких-либо предварительных условий. Он подчеркивает особую ответственность трех государств — соавторов этой резолюции. Осуществление этой резолюции — первоочередная задача, и это обязательство взяли на себя все государства-участники. Все арабские государства присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и заключили соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ. Израиль является единственным государством в регионе, которое еще не сделало этого; таким образом, он нарушает соответствующие международные резолюции. Большинство государств-участников призвало Израиль незамедлительно присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные объекты под систему гарантий Агентства. Группа арабских государств будет и впредь конструктивно взаимодействовать со всеми сторонами в поисках сбалансированного и недискриминационного осуществления всех трех основных компонентов Договора.

44. **Г-жа Уайт Гомес** (Коста-Рика) говорит, что многие аспекты обсуждений, состоявшихся на нынешней сессии, не были достоверно отражены в резюме Председателя. В пункте 16 упомянуто признание многими государствами-участниками значительных сокращений ядерных арсеналов государствами, обладающими ядерным оружием. Однако преобладало ощущение озабоченности в связи с сохраняющимися запасами размещенных вооружений, программами модернизации ядерного оружия и ростом ядерных арсеналов. Кроме того, подавляющее большинство государств-участников подчеркнуло настоятельную необходимость достижения прогресса в области ядерного разоружения и соблюдения государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия и в соответствии с заключительными документами обзорных конференций 2000 и 2010 годов. Эти позиции не были надлежащим образом отражены в резюме. Кроме того, вызывает разочарование тот факт, что в резюме лишь вкратце рассматривается вопрос о роли ядерного сдерживания в военных доктринах государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников, хотя этот вопрос обсуждался подробно. В резюме была сведена к минимуму важность принятия Договора о запрещении ядерного оружия в плане укрепления статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, о чем высказались многие государства-участники. Поддержка этими государствами Договора о запрещении ядерного оружия основана на доказанных гуманитарных последствиях применения такого оружия, а также на том факте, что такое оружие подрывает Повестку дня устойчивого развития на период до 2030 года и международный мир и безопасность.

45. Государства-участники должны применять инновационные подходы, позиционируя Договор о нераспространении ядерного оружия в ряду правовых документов нового поколения, касающихся разоружения и нераспространения, и должны выйти из тупика, образовавшегося вокруг Договора, и подкрепить его авторитет путем обеспечения того, чтобы все государства-участники выполняли все свои обязательства. Методы работы, которые после пятидесяти лет стагнировали, следует адаптировать к новой динамике многосторонности. Эти методы могут включать такие подходы, доказавшие свою эффективность в других случаях, как использование групп или тематических обсуждений и интерактивное участие гражданского общества, в том числе научных кругов и ученых-экспертов. Помимо этого, необходимо более широкое участие женщин и молодежи в процессах разоружения, а также укрепление

образования и сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях. Следует наладить более тесную связь между процессами в рамках Подготовительного комитета и в рамках обзорных конференций, а сам Договор следует оценить на предмет прогресса, достигнутого по всем трем его компонентам и в плане соблюдения государствами-участниками своих обязательств. Необходимо содействовать укреплению культуры соблюдения требований в интересах достижения целей Договора. Государства-участники больше не могут обсуждать каждый год одни и те же вопросы как будто в первый раз, не неся ответственности за невыполнение ими Договора и обязательств, которые они взяли на себя на обзорных конференциях. Крайне важно, чтобы Обзорная конференция 2020 года была успешной.

46. **Г-жа Арредондо Пико** (Куба) говорит, что в фактологическом резюме Председателя отражены почти все элементы, которые обсуждались в ходе текущей сессии. Однако Куба озабочена тем, что некоторые вопросы не были освещены достоверно. Например, в тексте не был точно отражен баланс мнений, выраженных делегациями в отношении ядерного разоружения, или срочность, с которой государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнить свои обязанности и обязательства по статье VI, а также обязательства, взятые ими на себя на обзорных конференциях 1995, 2000 и 2010 годов. В целом, государства, обладающие ядерным оружием, попытались использовать обстановку в плане безопасности в качестве предварительного условия для выполнения этих обязательств и обязанностей, что отражено в пункте 8. Однако Договор о нераспространении ядерного оружия не предусматривает подобных предварительных условий. Куба отвергает любые попытки определить условия или дополнительные меры в попытке оправдать задержки в обеспечении разоружения. Кроме того, шагам, предпринимаемым государствами, обладающими ядерным оружием, в целях разоружения (пункты 20–24), был придан больший вес, чем обеспокоенности государств, не обладающих ядерным оружием, в связи с отсутствием прогресса в этой области.

47. Описание в пункте 40 имевшей место дискуссии о Договоре о запрещении ядерного оружия явно недостаточное, поскольку большинство государств-участников считало, что Договор стал самым большим достижением в области ядерного разоружения и нераспространения за более чем два десятилетия и что он полностью совместим с Договором о нераспространении ядерного оружия. В резюме следует

указать, что Договор о запрещении ядерного оружия является заключенным путем многосторонних переговоров юридически обязывающим документом, согласующимся с правовыми обязательствами по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Вызывает обеспокоенность тот факт, что в пункте 41 противоположному мнению уделено больше внимания, и оно было описано в более решительных выражениях. В этой связи в пункте 40 слово «отметили», касающееся заключения Договора о запрещении ядерного оружия, следует заменить словом «приветствовали».

48. Помимо этого, Куба озабочена тем, что государства, обладающие ядерным оружием, видимо, вновь полагаются на доктрины применения ядерного оружия и ядерного сдерживания. Упоминание этого вопроса в пункте 19 не отражает степень озабоченности, выраженной многими делегациями. Что касается пункта 1, то формулировка предыдущего резюме (NPT/CONF.2020/PC.I/WP.40) точнее отражает мнения государств-участников относительно роли Договора о нераспространении ядерного оружия в обеспечении международного мира и безопасности. В пункте 4 слово «исторические» во фразе «исторические заслуги ДНЯО» является излишним, поскольку это единственный раз, когда оно используется в тексте, хотя согласование и принятие Договора о запрещении ядерного оружия также рассматривалось многими делегациями в качестве исторического достижения. В пункте 15 вместо слов «во исполнение их соответствующих многосторонних обязательств» были бы более уместны слова «во исполнение их обязательств по статье VI Договора». Что касается пункта 16, то вместо фразы «Ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв воздерживаться от увеличения числа ядерных боезарядов в их арсеналах» было бы точнее указать, что к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен настоятельный призыв сократить свои ядерные арсеналы в целях полной ликвидации этого оружия. Во многих пунктах слова «государства-участники» неуместны, поскольку они употребляются так, как будто этот текст был обсужден и согласован всеми государствами-участниками, или будто все присутствующие делегации высказали свои мнения по данному вопросу. В пункте 53 нельзя утверждать, что, по мнению государств-участников, соглашения о всеобъемлющих гарантиях в совокупности с дополнительными протоколами составляют нынешний стандарт в сфере контроля. Лишь несколько государств утверждали это, но эта позиция противоречит формулировке, содержащейся в соответствующих резолюциях МАГАТЭ.

49. **Г-жа Друри** (Австралия) говорит, что делегация ее страны приняла к сведению подготовленный Председателем отдельный документ (NPT/CONF.2020/PC.II/12), содержащий соображения по поводу состояния Договора о нераспространении, который ее страна будет внимательно изучать после нынешней сессии. Основная идея сессии заключается в том, что Договор — это сильный и эффективный документ, который имеет огромное значение для глобальной безопасности. Все государства-участники заинтересованы в том, чтобы сблизить свои позиции в целях реализации и укрепления всех трех основных компонентов Договора.

50. В фактологическом резюме Председателя отражены не только значительные разногласия по ряду вопросов, но и области совпадения мнений. Австралия приветствует ссылки в тексте на тот факт, что программы Корейской Народно-Демократической Республики по ядерному оружию и баллистическим ракетам представляют собой серьезный вызов для Договора и для глобальной и региональной безопасности. Очень важно, чтобы Подготовительный комитет ясно дал понять этой стране, чего от нее ждут государства-участники в связи с Договором, а также чтобы сохранялось давление на эту страну и продолжали применяться существующие санкции. Помимо этого, Австралия приветствует упоминание поэтапного и прагматичного подхода к разоружению и включение многочисленных практических примеров, в том числе касающихся укрепления доверия, уменьшения риска, договора о запрете производства расщепляющегося материала, транспарентности, отчетности и вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний. В резюме следовало бы упомянуть важность сохранения существующих мораториев на ядерные испытания до вступления этого Договора в силу.

51. Резюме отражает тот факт, что усилия по обеспечению неуклонного разоружения должны охватывать всех и должны учитывать обстановку в плане безопасности. Ее страна приветствует формулировки, поощряющие гендерное равенство в сфере участия и лидерства в рамках всех трех основных компонентов Договора, и рассчитывает на развитие этой важной работы по гендерной проблематике, разнообразию и инклюзивности в ходе нынешнего обзорного цикла. Австралия также высоко оценивает практические предложения в отношении дальнейшей работы по повышению транспарентности и предложение о проведении специальных интерактивных сессий для обсуждения национальных докладов. Заседание, посвященное укреплению обзорного процесса, было одним из самых

интерактивных, и Австралия довольна тем, что в резюме нашел отражение ряд практических предложений, включая предложение о создании специальной рабочей группы.

52. **Г-н Эредия Акоста** (Мексика) говорит, что он понимает, насколько сложно отразить в резюме все аспекты обсуждений, состоявшихся в ходе текущей сессии, но все же следует отметить, что краткое содержание этих обсуждений в его настоящей форме создает путаницу и неточно отражает все высказанные позиции. В некоторых случаях мнения излагались так, будто они отражают консенсус, а на самом деле высказывались и противоположные точки зрения. В других случаях не была отражена сильнейшая поддержка, которую получил ряд предложений. Таким образом, резюме не является ни полным, ни объективным.

53. **Г-н Куатбеков** (Казахстан) подтвердил, что его страна поддерживает представленное Китаем и Российской Федерацией совместное заявление (NPT/CONF.2020/PC.II/7/Rev.1), касающееся Совместного всеобъемлющего плана действий. Как представляется, в вопросах существа это заявление поддерживается подавляющим большинством делегаций. Совместный всеобъемлющий план действий показал, что усилиями международной дипломатии можно добиться успеха в деле обеспечения нераспространения, и как наиболее эффективный механизм демонстрации приверженности Исламской Республики Иран осуществлению мирной ядерной программы этот план должен соблюдаться в отсутствие реальной альтернативы.

54. **Г-н Амбразевич** (Беларусь) говорит, что его страна неукоснительно выполняет свои обязательства по Договору и соответствующему соглашению о всеобъемлющих гарантиях, что она добровольно отказалась от обладания ядерным оружием и наладила прозрачное и конструктивное взаимодействие с МАГАТЭ по вопросам использования ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, Беларусь сохраняет приверженность положениям статьи VI Договора и считает, что такие меры, как обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний, разработка юридически обязывающего документа по производству расщепляющихся материалов и юридически обязывающего соглашения о предоставлении безоговорочных и безусловных негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, отвечают обязательствам по принятию эффективных мер по прекращению гонки ядерных вооружений и последующему отказу от ядерного оружия.

55. Его страна приветствует итоги межкорейского саммита и поддерживает заявленную соответствующими заинтересованными сторонами цель добиться денуклеаризации Корейского полуострова. Международное сообщество должно поддержать эти усилия. Необходимо также сохранять существующие договоренности, направленные на нераспространение. В этой связи необходимо сохранить в силе Совместный всеобъемлющий план действий. Любые изменения этого плана на данном этапе могут послать негативный сигнал участникам других переговоров по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. Беларусь поддерживает совместное заявление по этому вопросу, представленное Китаем и Российской Федерацией ([NPT/CONF.2020/PC.II/7/Rev.1](#)).

56. **Г-жа Морага** (Чили) говорит, что подавляющее большинство государств-участников подтвердили свою политическую волю к достижению прогресса в осуществлении трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия. Благодаря Договору удалось предотвратить более широкое распространение ядерного оружия. Чили поддерживает соответствующие усилия и высоко оценивает прогресс, достигнутый в деле использования ядерной энергии в мирных целях в интересах национального развития и повышения благосостояния граждан.

57. Вместе с тем ее страна, как и большинство делегаций, испытывает разочарование и обеспокоенность в связи с невыполнением положений статьи VI Договора и вытекающим из этого отсутствием прогресса в выполнении обязательств по разоружению. Государства-участники мирятся с асимметричным характером Договора, в соответствии с которым некоторые государства оставляют за собой право сохранять у себя ядерные арсеналы, в то время как остальные обязались отказаться от них, исходя из того понимания, что эта модель не будет окончательным решением вопроса или средством легитимизации ядерного оружия. Напротив, хотя в Договоре не указаны конкретные сроки, он устанавливает для государств, обладающих ядерным оружием, четкое юридическое обязательство по статье VI. В этой связи в резюме необходимо не только упомянуть большое значение, которое делегации придают этой статье, но и подчеркнуть, что большинство делегаций выразили также обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в ее осуществлении. Страна оратора отметила прогресс в области разоружения, достигнутый постоянными членами Совета Безопасности, и этот вопрос отдельно рассматривается в резюме Председателя. Однако эти усилия должны

сопровождаться сокращением военных расходов этих государств и их программ по модернизации ядерного оружия и понижением уровня боевой готовности их ядерных арсеналов.

58. Как и другие государства-участники, Чили поддерживает укрепление Договора и выражает обеспокоенность по поводу того, что его избирательное осуществление отрицательно скажется на доверии к нему. Наблюдаемая в настоящее время поляризация мира и твердое намерение государств, обладающих ядерным оружием, применять доктрины ядерного сдерживания создают серьезную угрозу для целостности Договора и международно-правового режима. Кроме того, существование ядерного оружия представляет угрозу для выживания человечества, поскольку ядерное сдерживание может привести лишь к созданию международной обстановки страха и внушить ложное чувство безопасности. «Ядерный мир» — это миф, а данная концепция используется с целью угрожать государствам, не обладающим ядерным оружием.

59. Обеспокоенность, разделяемая подавляющим большинством государств, особенно в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия, побудила заинтересованные стороны сесть за стол переговоров и привела к принятию Договора о запрещении ядерного оружия. Чили участвовало в этом процессе и приветствует содержащуюся в пункте 40 фактологического резюме Председателя ссылку на этот договор и на его дополняющий характер по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия. Однако важно подчеркнуть, что принятие Договора стало возможным благодаря поддержке более чем 100 государств, желающих сделать конкретные шаги в направлении достижения мира, свободного от ядерного оружия. Ее страна обеспокоена тем, что нынешняя формулировка пункта 41 создает неверное впечатление, будто бы число делегаций, высказавшихся против этого договора, примерно равно числу делегаций, которые поддержали его. На самом деле Договор о запрещении ядерного оружия получил поддержку подавляющего большинства государств, и лишь небольшое число государств, обладающих ядерным оружием, а также их стратегических партнеров подвергли его критике. Хотя в резюме следует включить обе точки зрения, масштабы поддержки каждой из них должны быть отражены достоверно и объективно.

60. Оратор обращает особое внимание на упоминание о настоятельной необходимости обеспечения вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как одного из

ключевых элементов режима разоружения и нераспространения и призывает те государства, которые еще не подписали или не ратифицировали его, сделать это. Чили приветствует тот факт, что в резюме отражена выраженная многими делегациями обеспокоенность относительно действий, подрывающих дух этого договора. Все государства должны воздерживаться от проведения любых испытаний, направленных на разработку ядерного оружия. В этой связи Чили приветствует недавние заявления Корейской Народно-Демократической Республики, касающиеся ядерного разоружения, и призывает эту страну воплотить свои слова в действия и принять конкретные меры по восстановлению доверия международного сообщества, в том числе вернуться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, осуществлять гарантии МАГАТЭ и соответствующие резолюции Совета Безопасности и присоединиться к Договору о запрещении ядерных испытаний.

61. В пунктах 81–87 точно отражены состоявшиеся обсуждения, в частности выраженное значительным большинством государств-участников разочарование невыполнением резолюции 1995 года и тем, что не удалось созвать конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Ее страна, которая находится в одной из первых созданных зон такого рода, всегда выступала в поддержку создания зон, свободных от ядерного оружия, в качестве промежуточного шага на пути к достижению мира, свободного от ядерного оружия, и будет продолжать поддерживать соответствующие процессы на Ближнем Востоке как имеющие огромное значение для обеспечения мира и укрепления международного режима разоружения и нераспространения.

62. Что касается укрепления процесса обзора, то страна оратора поддерживает принятие мер, направленных на совершенствование планирования и повышение эффективности работы делегаций. В этой связи оратор привлекает внимание к предложениям, включенным в рабочий документ [NPT/CONF.2020/PC.II/WP.26](#), представленный участниками Инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения. Время имеет большое значение. Для того чтобы мобилизовать политическую волю участников текущей сессии и обеспечить успех Обзорной конференции 2020 года, необходимо выдвинуть кандидатуры членов бюро этой конференции. Оратор надеется, что Председателем Конференции будет назначен представитель Аргентины г-н Гросси, поскольку она уверена в том, что он будет спокойно и

уверенно руководить предстоящими сложными дискуссиями.

63. **Г-н Бионтино** (Германия) говорит, что делегации провели предметные и оживленные дебаты о будущем Договора о нераспространении ядерного оружия, который имеет столь большое значение для коллективных интересов в области безопасности, что все единодушно отзываются о нем как о краеугольном камне международной системы контроля над вооружениями и разоружения. Фактологическое резюме Председателя закладывает хорошую основу для дальнейшей работы делегаций. Несмотря на то, что отправной точкой для проводимых делегациями обсуждений стало общее ощущение того, что Договор о нераспространении хорошо служил и будет и впредь хорошо служить их народам, они не могут отрицать вызовы, с которыми сталкивается в настоящее время режим нераспространения. Незаконные попытки Корейской Народно-Демократической Республики получить ядерное оружие остаются причиной крупнейшего на сегодняшний день кризиса распространения и по-прежнему представляют огромную угрозу для международного мира и безопасности. Хотя его страна приветствует недавние дипломатические инициативы, направленные на уменьшение напряженности на Корейском полуострове, крайне важно сохранять бдительность, поскольку эта страна еще не предприняла конкретных шагов в направлении всеобъемлющего, необратимого и проверяемого отказа от своей программы создания ядерного оружия и баллистических ракет. Государства-участники должны объединиться в целях противодействия угрозе, которую незаконные действия этой страны создают для Договора. Оратор приветствует тот факт, что многие государства одобрили заявление, содержащееся в документе [NPT/CONF.2020/PC.II/9](#), в котором вновь подтверждаются ожидания международного сообщества в этой связи.

64. Его страна твердо привержена делу полного и эффективного осуществления всеми соответствующими заинтересованными сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий. Это историческое соглашение продемонстрировало возможность выработки всеобъемлющего решения для урегулирования масштабных кризисов в области ядерного распространения. Очень важно осмотрительно подходить к решению проблем, с которыми сталкивается этот инструмент, так как они имеют многочисленные последствия для безопасности на Ближнем Востоке и для будущего Договора. Делегации указали также на угрозу распространения других видов оружия массового уничтожения и на необходимость сохранения и укрепления соответствующих

международно-правовых рамок. Это важно ввиду того, что подрыв любых общепринятых норм бросает вызов основанному на нормах права международному порядку.

65. Германия высказала обеспокоенность по поводу нарушения существующих соглашений о контроле над вооружениями, в особенности Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности), и призывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию продлить действие Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (нового Договора по СНВ). Его страна подтвердила также свою позицию в отношении усилий по переосмыслению вопроса о совместимости «ядерного обмена» с Договором о нераспространении.

66. Текущая сессия в красках показала сложность глобальной обстановки в области безопасности и вытекающие из нее угрозы для режима нераспространения. Тем не менее Германия продолжит выполнять свою амбициозную повестку дня в области ядерного разоружения, будучи убеждена, что для обеспечения безопасности необходимы не только оборона и сдерживание, но и разоружение и контроль над вооружениями. Наилучшим способом достижения этой цели является комплексный и поэтапный, а не радикальный, но нереалистичный подход. В этом контексте принятие документа о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия стало бы крупным прорывом, укрепило бы усилия в области нераспространения и внесло бы вклад в ядерное разоружение. Страна оратора с удовлетворением отмечает, что идея принятия такого инструмента по-прежнему пользуется сильной поддержкой. Германия высоко оценивает работу Организации по Договору о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний и Международной системы мониторинга и надеется на вступление в силу Договора о запрете ядерных испытаний. Учитывая почти универсальную поддержку этого важного документа, это, безусловно, произойдет в не столь отдаленном будущем.

67. Нужен надежный и внушающий доверие режим контроля, предусматривающий конкретные меры по разоружению. Имеется все больше доказательств того, что такие инициативы, как Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением, могут принести ощутимые результаты

благодаря положенному в их основу недискриминационному и техническому подходу. Негативные гарантии безопасности также сыграли важную роль в укреплении доверия к режиму нераспространения и в снижении роли ядерного оружия в военных доктринах стран. Подтверждение существующих негативных гарантий безопасности является одним из возможных итогов Обзорной конференции 2020 года. Германия сохраняет приверженность делу поощрения этих и других конкретных мер, призванных продвинуть вперед осуществление всех трех компонентов Договора.

68. В течение последних двух недель участники Инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения провели плодотворные и целенаправленные дискуссии с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности, участников Движения неприсоединения и членов Коалиции за новую повестку дня, обсудив конкретные выдвинутые участниками Инициативы предложения, касающиеся обеспечения транспарентности и реформирования процесса обзора. Активные действия Инициативы подчеркивают ее ключевую роль в обеспечении согласованности действий в рамках режима Договора о нераспространении ядерного оружия, несмотря на различия в подходах государств-участников к ядерному разоружению.

69. Страна оратора вновь выражает признательность МАГАТЭ за проделанную им, в том числе в рамках его системы гарантий, ценнейшую работу в области использования ядерной энергии в мирных целях. Учитывая глобальные масштабы, которые приобрела угроза ядерного терроризма, обеспечение ядерной безопасности является общемировой задачей. Германия будет продолжать следить за течением всех процессов, направленных на укрепление системы соответствующих международных органов, при том понимании, что центральную координирующую роль будет играть МАГАТЭ.

70. **Г-н Китано** (Япония) говорит, что фактологическое резюме Председателя сбалансированное и отражает состоявшиеся дискуссии. Его страна была бы признательна за включение в пункт 45 более подробной информации о трех ключевых рекомендациях, представленных Группой видных деятелей для достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения, а именно: обеспечить транспарентность, создать эффективный механизм контроля за разоружением и вести интерактивное обсуждение «трудных вопросов». Япония продолжит поддерживать эти дискуссии и содействовать их проведению, а также будет приветствовать творческий вклад всех заинтересованных сторон. Оратор по большей части

согласен с содержанием пунктов 90–92. В этом контексте Япония высоко оценивает усилия, приложенные Республикой Корея в целях проведения межкорейского саммита. Итоговый документ саммита представляет собой позитивный шаг в направлении урегулирования нерешенных вопросов. Он надеется, что Корейская Народно-Демократическая Республика выполнит соответствующие резолюции Совета Безопасности, приняв конкретные меры для полной, поддающейся контролю и необратимой ликвидации всех своих арсеналов оружия массового уничтожения и баллистических ракет. Оратор приветствует содержащееся в пункте 114 упоминание внесенного Инициативой в области ядерного разоружения и нераспространения предложения обсудить методы представления отчетности в целях совершенствования процесса обзора. Япония высоко оценивает роль гражданского общества в этом процессе и придает большое значение просвещению по вопросам разоружения и нераспространения.

71. **Г-жа Маджали** (Иордания) подтверждает важность определения в ходе текущей сессии и Обзорной конференции 2020 года конкретных и срочных мер, направленных на обеспечение выполнения обязательств, взятых на себя государствами-участниками, касающихся в первую очередь создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Она вновь заявила также, что Израиль должен без дальнейшего промедления присоединиться к Договору о нераспространении в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ и осуществлять свою ядерную деятельность в соответствии с Договором. Эти шаги абсолютно необходимы для того, чтобы Договор пользовался доверием. Она надеялась на то, что позиции ее делегации, Движения неприсоединения и Группы арабских государств в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, выражающие точку зрения большинства государств-участников, будут должным образом отражены в фактологическом резюме Председателя. Осуществление резолюции 1995 года имеет приоритетное значение не только с точки зрения формирования доверия к результатам процесса обзора и к Договору, но и с точки зрения обеспечения безопасности, мира и стабильности в этом регионе в дальнейшем.

72. **Г-н Мундака Пеньяранда** (Филиппины) говорит, что он понимает всю сложность задачи сбалансированного и всеобъемлющего отражения различных позиций, выраженных государствами-участниками, в фактологическом резюме Председателя,

однако в нем следовало бы все же уделить больше внимания позициям участников Движения неприсоединения, которые отражают мнения, высказанные многими делегациями. Он также отмечает, что в резюме не было уделено должного внимания Договору о запрещении ядерного оружия, его значению и поддержке Договора, выраженной многими государствами-участниками. Тем не менее это резюме будет полезно для анализа сложных элементов работы Подготовительного комитета и будет стимулировать государства-участники к достижению дальнейшего прогресса.

73. **Г-н Салех** (Ирак) говорит, что все государства, которые присоединились к Договору, намеревались избавить мир от ядерного оружия. Тем не менее спустя 50 лет, прошедших после вступления Договора в силу, можно отметить, что государства-участники не приложили равных усилий к выполнению его положений и решений обзорных конференций.

74. Он надеялся, что все содержание состоявшихся обсуждений будет объективно отражено в резюме Председателя. Однако некоторые соображения, высказанные Группой арабских государств, Движением неприсоединения и другими заинтересованными сторонами, в нем отражены не были. Вызывает сожаление отсутствие в резюме упоминания о достигнутом международным сообществом консенсусе относительно создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке в качестве ключевого шага на пути к всеобщему осуществлению Договора или о точке зрения большинства государств-участников относительно необходимости выполнения резолюции 1995 года. Обзорные конференции должны быть главным форумом для обзора хода осуществления этой резолюции, и три государства-соавтора несут особую ответственность в этом отношении.

75. **Г-н Агияр Патриота** (Бразилия) говорит, что резюме Председателя недостаточно точно отражает факты. Бразилия выступает против использования в тексте формулировки «государства-участники», если цель такого употребления этих слов — показать области согласия или консенсуса.

76. Употребление формулировки «стабильность» в пункте 1 и других пунктах неприемлемо, поскольку в Договоре о нераспространении ядерного оружия стабильность не указана в качестве условия выполнения закрепленных в нем обязательств. Высказанная в пункте 5 мысль о том, что Обзорная конференция 2020 года должна стать конференцией «подтверждения приверженности», требует дальнейшего обсуждения. Существует насущная необходимость

разоружаться, а не «сохранить успехи, достигнутые в деле разоружения», как сказано в пункте 7.

77. В пункте 6 данного резюме следует по аналогии с фактологическим резюме Председателя предыдущей сессии (NPT/CONF.2020/PC.I/WP.40) сделать ссылку на Типовой дополнительный протокол к соглашению(ям) между государством(ами) и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий (INFCIRC/540 (Corr.)) и подчеркнуть необходимость того, чтобы обладающие ядерным оружием государства, которые еще не являются участниками Договора, обеспечили вступление в силу соглашений о гарантиях и дополнительных протоколов.

78. Содержащееся в пункте 8 предположение о том, что для достижения дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения необходимо создать определенные условия, является не концепцией, выводимой из Договора, а самое большее мнением меньшинства. Поэтому его следует исключить. Содержащееся в пункте 12 упоминание о ликвидации ядерных арсеналов не в полной мере отражает закрепленные в Договоре разоруженческие обязательства обладающих ядерным оружием государств. Необходимо придерживаться концепции разоружения как таковой. Государства, обладающие ядерным оружием, не должны иметь прерогативы на формальное отражение своего несогласия по конкретным вопросам, как это сделано в пункте 14, особенно с учетом того, что ни в каких других частях документа не приводятся возражения, высказанные другими государствами-участниками в отношении других вопросов. Изложенное в пункте 19 мнение государств, обладающих ядерным оружием, относительно сохраняющейся роли убедительного ядерного сдерживания не подкрепляется положениями Договора и не поддерживается большинством государств-участников.

79. Кроме того, некоторые делегации упомянули о новой качественной гонке ядерных вооружений, ставящей под угрозу режим Договора в плане как разоружения, так и нераспространения. Следовательно, формулировка пункта 19, согласно которой лишь «некоторые» программы модернизации противоречат Договору, недостаточна: любая программа модернизации идет вразрез с целями Договора. Эта тенденция усугубляется продолжающимся невыполнением статьи VI и соответствующих обязательств, согласованных на обзорных конференциях 1995, 2000 и 2010 годов, о чем говорили многие делегации, но это не было напрямую отражено в подготовленном Председателем резюме. Бразилия глубоко озабочена наметившейся тенденцией пропагандировать

идеи, направленные против разоружения и косвенным образом придающие состоятельность оспариваемой рядом делегаций логической посылке, лежащей в основе доктрин сдерживания. Данный Договор посвящен не сдерживанию; напротив, в его основу положена мысль о том, что ядерное оружие опасно и носит дестабилизирующий характер. Посвящение отдельного пункта мнениям каждого государства, обладающего ядерным оружием, является привилегией, не распространяющейся на государства, не обладающие ядерным оружием, и данную практику следует пересмотреть. Вопреки тому, что подразумевается в пункте 29, уменьшение рисков еще не одобрено единогласно как тема для рассмотрения на Обзорной конференции 2020 года. Кроме того, обращенный к обладающим ядерным оружием государствам призыв принимать меры по уменьшению риска «где это возможно» предполагает, что государства-участники согласны с тем, что существуют сферы, в которых это сделать невозможно. Внушающие доверие механизмы контроля и обеспечения соблюдения при осуществлении ядерного разоружения можно было бы рассматривать как эффективные инструменты выполнения положений статьи VI при условии их применения в рамках системы имеющих юридическую силу обязательств и обязанностей в области разоружения.

80. Содержащаяся в пункте 30 ссылка на «соображения национальной безопасности» неясна и неуместна. Мнение о том, что существует насущная необходимость обеспечения вступления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в силу, должно быть представлено как мнение государств-участников, так как его разделяют все. Страна оратора возражает против содержащегося в пункте 34 заключения о том, что только страны, подписавшие и ратифицировавшие Договор, обязаны соблюдать установленные им нормы. В пункте 35 следует упомянуть, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала, распространяющийся на существующие запасы, может содействовать ядерному разоружению. Изложенное в пункте 37 мнение о том, что мораторию на производство расщепляющегося материала не было дано четкого определения, требует дальнейшего разъяснения.

81. Упоминание Договора о запрещении ядерного оружия в пункте 40 недостаточное. Несколько делегаций подробно излагали свои мнения о самом Договоре, его содержании и актуальности, и их заявления необходимо точно отразить. Например, Бразилия не может «приветствовать» — как сказано в пункте 45 — презентацию Группы видных деятелей

для достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения, если она лишь «отметила» принятие вышеуказанного Договора.

82. Совет Безопасности разделяет главную ответственность в случаях несоблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия с Генеральной Ассамблеей. Поэтому приведенные в пункте 48 ссылки на такие случаи следует либо исправить, приведя их в соответствие с формулировками, согласованными на Обзорной конференции 2010 года, либо увязать только со статьей X.

83. Содержащееся в последнем предложении пункта 53 неправильное утверждение о том, что дополнительные протоколы, наряду с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях, представляют собой новый стандарт контроля в рамках Договора, неприемлемо. Последнее предложение пункта 84 может отражать мнение лишь одного государства-участника, и, следовательно, его следует соответствующим образом скорректировать. «Широкая» поддержка Совместного всеобъемлющего плана действий, о которой говорится в пункте 88, на самом деле была поддержкой подавляющего большинства, и она была не просто «подтверждена», а была выражена в связи с нынешними обстоятельствами.

84. В последнем предложении пункта 93 право государств-участников на использование ядерной энергии в мирных целях неоправданно поставлено в зависимость от соглашений и договоренностей о международном сотрудничестве. Наконец, Бразилия выступает против более гибкого подхода к итоговым документам обзорных конференций, о котором говорится в пункте 114. Страна оратора представит более подробные комментарии в рабочем документе.

85. **Г-жа Кастильо Кастро** (Колумбия) говорит, что текущая сессия предоставила государствам-участникам возможность не только проанализировать прогресс, достигнутый государствами, обладающими ядерным оружием, и безъядерными государствами с момента проведения Обзорной конференции 2015 года, но и лучше познакомиться с проблемами, с которыми они столкнутся в течение двух лет, оставшихся до Обзорной конференции 2020 года. Она надеется, что в 2020 году можно будет доложить о еще более значительных успехах и об укреплении технического потенциала и политической воли. Полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против его применения и катастрофических гуманитарных последствий его применения. Эффективное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия будет способствовать не только обеспечению

международной безопасности; разоружение, нераспространение и использование ядерной энергии, науки и техники в мирных целях будет стимулировать устойчивое развитие, улучшит международные отношения и принесет пользу всем государствам.

86. Нельзя допустить, чтобы некоторые государства в своих доктринах безопасности продолжали отводить такую важную роль ядерному оружию, обладание которым не приводит к повышению уровня безопасности. Как указано в фактологическом резюме Председателя, определенные факторы уязвимости, в том числе уязвимость в случае кибератаки, могут привести к случайному или умышленному подрыву ядерного боеприпаса. Поэтому сохранение государствами своих ядерных арсеналов создает слишком большую угрозу. Хотя государства, обладающие ядерным оружием, существенно продвинулись вперед на пути к разоружению, следует укрепить негативные гарантии безопасности, которые должны быть универсальными, эффективными, безусловными, недискриминационными и безотзывными. По этой причине Колумбия подтверждает свое намерение добиваться прогресса на переговорах по соответствующему юридически обязывающему документу. Кроме того, страна оратора надеется, что до 2020 года можно будет добиться значительного продвижения на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Оба эти документа будут служить неоспоримыми доказательствами стремления государств обеспечить стабильную международную безопасность и добиться реального прогресса в деле ликвидации ядерного оружия. Колумбия приветствует также содержащееся в резюме упоминание о настоятельной необходимости обеспечения вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает государства, которые еще не подписали или не ратифицировали его, сделать это без промедления.

87. Наконец, Колумбия хотела бы подтвердить свою приверженность процессу обзора и присоединяется к призывам быстро назначить Председателя Обзорной конференции 2020 года, с тем чтобы обеспечить преемственность, необходимую для успеха этого процесса.

88. **Г-н Вуд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что на текущий обзорный цикл приходится золотой юбилей Договора о нераспространении ядерного оружия — знаковое событие, которое должно побудить государства-участники проанализировать вклад Договора в обеспечение безопасности и подтвердить свою приверженность его сохранению и укреплению. Предотвращение распространения

ядерного оружия остается главным положительным следствием Договора. Его страна приветствует твердую поддержку дополнительных протоколов, выраженную участниками, и будет продолжать добиваться их универсализации в качестве фактического стандарта гарантий в рамках Договора. Кроме того, сильный и эффективный режим нераспространения вселяет уверенность в том, что ядерные оружейные программы не будут способствовать ядерному распространению. Эта уверенность, наряду с высокими стандартами ядерной безопасности, будет содействовать доступу к различным возможностям использования ядерной энергии, науки и техники в мирных целях. Его страна надеется на сотрудничество со всеми государствами, направленное на расширение этих возможностей.

89. Программы Корейской Народно-Демократической Республики по ядерному оружию и баллистическим ракетам остаются одной из главных проблем в области глобальной безопасности. Недавние заявления этой страны были обнадеживающими, но Соединенные Штаты будут ждать конкретных шагов в направлении полной, подлежащей контролю и необратимой денуклеаризации. Дальнейший успех Договора зависит от постоянной готовности государств-участников быстро отреагировать на такие проблемы. Если какая-либо из них останется без решения, то это поставит под угрозу обеспечиваемые Договором и приносящие всеобщую пользу дивиденды развития и безопасности. Действия Корейской Народно-Демократической Республики являются лишь частью общей картины ухудшения глобальной безопасности, вследствие которого краткосрочные перспективы разоружения представляются сомнительными. Чтобы возродить более благоприятную обстановку, государствам надо признать связь между разоружением и сложившейся обстановкой в области безопасности и необходимость совместной работы всех государств-участников над эффективными мерами по созданию таких условий, которые позволили бы продолжить ядерное разоружение. Соединенные Штаты неизменно выступали за такой подход в ходе текущей сессии, как об этом подробно говорится в документе [NPT/CONF.2020/PC.II/WP.30](#), с которым оратор рекомендует всем государствам-участникам ознакомиться. Одним из ключевых аспектов этого подхода является поощрение транспарентности. На протяжении всей текущей сессии страна оратора демонстрировала свою приверженность транспарентности, в частности организовав параллельное мероприятие, посвященное «Обзору ядерной политики» Соединенных Штатов, и приветствует тот факт, что Соединенное Королевство и Франция тоже стремятся обеспечить прозрачность в

том, что касается их ядерной политики. Он призывает другие государства, обладающие ядерным оружием, на практике продемонстрировать свою приверженность принципам транспарентности.

90. Соединенные Штаты сохраняют приверженность достижению долгосрочной цели создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке. В своем рабочем документе ([NPT/CONF.2020/PC.II/WP.33](#)) они выдвигают конструктивные предложения, основанные на реалиях политики и безопасности в этом регионе. Страна оратора не стремится навязывать предварительные условия или диктовать другим, каким путем им необходимо двигаться вперед; вместо этого она призывает наладить диалог с государствами этого региона и между ними для обсуждения возможных шагов, которые могли бы способствовать укреплению доверия и решению проблем, ранее препятствовавших достижению прогресса. Одной из таких весьма остро стоящих проблем является достойное сожаления применение одним государством химического оружия против собственного народа и невыполнение этим государством своих обязательств в отношении гарантий. В конечном счете решение относительно дальнейших действий должно приниматься государствами этого региона и не может быть навязано извне. Соединенные Штаты готовы поддержать любой подход, избранный всеми этими государствами на основе консенсуса и опирающийся на прямой диалог со всеми сторонами.

91. Его страна благодарит Председателя за подготовленное им фактологическое резюме. Соединенные Штаты согласны с многими мнениями, изложенными в нем, но не согласны с многими другими. Тем не менее в тексте четко отражен тот факт, что, несмотря на различия во мнениях относительно наилучших путей достижения целей Договора, государства-участники едины в своей поддержке Договора в качестве краеугольного камня режима нераспространения.

92. **Г-н Хайноци** (Австрия) говорит, что некоторые ключевые вопросы, которые обсуждались на текущей сессии, не были в полной мере отражены в фактологическом резюме Председателя. Например, осознание необходимости безотлагательного осуществления статьи VI Договора о нераспространении следовало бы выразить более сильными формулировками. Кроме того, его удивляет формулировка, использованная в пункте 19, согласно которой «некоторые» (а не «все») программы модернизации, реализуемые странами, обладающими ядерным оружием, несовместимы с их обязательствами по Договору. В отличие от фактологического резюме

Председателя предыдущей сессии (NPT/CONF.2020/PC.I/WP.40) данное резюме не содержит упоминания того, что государства-участники стали лучше понимать ранее недооценивавшиеся катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Эти последствия выходят за рамки национальных границ и могут угрожать выживанию всего человечества. В связи с этим следует уделить больше времени их обсуждению в контексте Договора. Учитывая сохраняющуюся глобальную угрозу, создаваемую ядерным оружием, все государства должны продолжать усилия по ядерному разоружению. В резюме следовало бы отразить позиции, выраженные значительным числом государств-участников, как это было сделано в отношении документа NPT/CONF.2020/PC.II/WP.9, особенно с учетом того, что данное резюме содержит замечания отдельных делегаций.

93. Текущая сессия подтвердила, что построение мира, свободного от ядерного оружия, по-прежнему является общей целью государств-участников. Австрия — это одно из многих государств, указавших на то, что дальнейшее обладание ядерным оружием подстегивает распространение; однако эта важная идея не отражена в тексте резюме. Как и многие другие государства, Австрия приветствует принятие Договора о запрещении ядерного оружия как способствующего осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия и с удовлетворением отмечает широкую поддержку принятия Договора. Действительно, накануне свою ратификационную грамоту сдала на хранение Палау, а его страна сделает это на следующей неделе. Тот факт, что Договор приветствовали, а не просто отметили, следовало бы надлежащим образом отразить в резюме.

94. Австрия привержена также Договору о запрещении ядерных испытаний, выполнение которого необходимо для полного осуществления статьи VI. В ходе состоявшихся обсуждений по вопросу о Корейском полуострове в очередной раз прозвучал призыв ко всем странам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать этот договор без дальнейшего промедления и без предварительных условий. Тем временем надо сохранять существующие моратории; этот момент можно было бы в более решительной манере отразить в резюме. Его страна приветствует также тот факт, что Международная система мониторинга функционирует в полном объеме. В резюме следовало бы отразить мнение многих делегаций о том, что доктрины безопасности не должны основываться на ядерном сдерживании.

95. Г-н Габриелсе (Нидерланды) говорит, что фактологическое резюме Председателя представляет собой справедливый, сбалансированный и всеобъемлющий обзор рассмотренных вопросов. Невозможно включить в него каждую высказанную точку зрения по такому широкому кругу тем. Однако текст резюме отражает суть состоявшихся обсуждений. Хотя очевидно, что позиции государств-участников по многим вопросам расходятся, состоялся конструктивный обмен мнениями и была выражена широкая поддержка Договора о нераспространении ядерного оружия и его ключевой роли в деле ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. На этой основе можно развивать Договор и выполнять его. Это отражено в посвященных будущей работе пунктах, касающихся договора о запрещении производства расщепляющегося материала, контроля за ядерным разоружением и необходимости дальнейшего совершенствования методов работы. Это резюме может стать основой для дальнейших обсуждений и работы в период подготовки к Обзорной конференции 2020 года. Успех этой Конференции имеет огромное значение. В этой связи Нидерланды поддерживают документ, содержащий соображения Председателя по поводу составления Договора (NPT/CONF.2020/PC.II/12).

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.